ЧЕРНЫЕ ДНИ ИОРДАНИИ

И. БЕЛЯЕВ

17 июля 1958 года. Большие транспортные самолеты Королевских военно-воздушных сил Великобритании один за другим покидали Кипр — главную английскую военную базу в восточной части Средиземного моря. Взрыв в воздух и совершив прощальный круг над островам, они брали курс на юго-восток. Их вместительные кабины были до отказа забиты солдатами и офицерами отдельной 19-й парашютной бригады, носящей экзотическое название «Красные дьяволы», военной техникой, боеприпасами и различным снаряжением. Минозав Израиль, правительство которого услужливо разрешило им пролетать над своей территорией, они приземлялись на аэродроме близ Аммана в Иордании.

Встречающих не было. Никто не бросал цветов под ноги поспешно покидавшим самолеты здоровенным парням в красных беретах. Лишь небольшая группа журналистов, чудом прорвавшихся на аэродром, с угрюмым любопытством наблюдала за высадкой оккупантов. Так началась ничем не спровоцированная вооруженная агрессия Англии против арабских народов, приведшая к возобновлению оккупации Иордании войсками англичан, выведенными отсюда всего год назад.

Спустя день на территории Иордании уже находились две тысячи английских парашютистов. Одним из первых на иорданскую землю сошел капитан Дэвид Гиббонс, который сразу же очутился в кругу подоспевших журналистов. Перебивая друг друга, они задавали ему один и тот же вопрос: зачем прибыли в Иорданию английские войска?

— Мы прибыли сюда, — браво ответил капитан, — чтобы закончить то, что начали в Суэце!

Капитан был очень недалеко от истины.

Англо-иорданская дружба по-английски

Рассматривая Ливан и Иорданию как трамплин для прыжка в Ирак, где произошла победоносная антиимпериалистическая и антифеодалная революция, грозящая взорвать позиции американских и английских нефтяных монополий на Ближнем и Среднем Востоке, агрессивные правящие круги США и Англии считали высадку оккупационных войск на территории этих арабских стран первым шагом похода на Багдад. Но второго шага им сделать не удалось. Твердая решимость свободных арабских народов защищать свои завоевания, предупреждения со стороны Советского Союза и других социалистических стран, поддержанные всем миролюбивым человечеством, заставили агрессоров остановиться. Поход на Багдад пришлось отменить. США и Англия были вынуждены официально признать Иракскую Республику. Но от плана превращения Ливана и Иордании в очаг подрывной деятельности против арабского единства и национально-освободительного движения арабских народов они не отказались.

Для выполнения этих планов Англия прежде всего позаботилась о том, чтобы все военные базы в Иор-

дании, которыми она распоряжалась до апреля 1957 года — до эвакуации отсюда своих войск, — снова попали в ее руки. Сразу же после высадки «красные дьяволы» заняли казармы близ Аммана и в его окрестностях, в Мафраке, где до 14 июля находились иракские войска, и в Маане.

24 июля в Амман прибыл командующий английскими сухопутными силами на Среднем Востоке генерал Роджер Боуэр. Встретившись с Хусейном, он без обиняков дал ему понять, что его желание остаться королем Иордании и стремление англичан не допустить ликвидации монархического режима в стране совпадают. Англия возьмется обеспечить это, если будет располагать иорданскими военными базами в течение длительного срока. И генерал продиктовал Хусейну условия нового англо-иорданского договора. 25 июля договор был подписан. Англия получила право использовать иорданские военные базы в течение пяти лет и разместить на них до 20 тысяч солдат и офицеров. Взамен она обязалась выплачивать Иордании денежную субсидию в сумме 15 миллионов фунтов стерлингов. 31 июля под угрозой арестов и репрессий члены парламента одобрили договор. 1 августа король Хусейн пригласил к себе английского посла в Аммане и попросил его довести до сведения правительства Великобритании, что он полностью согласен с условиями договора, который был предложен ему генералом Боуэром.

Так новый англо-иорданский договор, фактически возобновляющий режим иностранной оккупации Иордании, приобрел форму своего рода джентльменского соглашения между Хусейном и командованием сухопутных сил Англии на Среднем Востоке.

Разоблачение нового чудовищного преступления английской военщины и иорданской реакции против народа Иордании накануне чрезвычайной специальной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, созванной для обсуждения ближневосточного кризиса, который возник в результате агрессии США и Англии против арабских народов, вызвало переполох в Лондоне. Представитель министерства иностранных дел Великобритании поспешил заявить, что английское правительство такого договора якобы не заключало.

Между тем интервенция Англии в Иордании продолжалась. Английское командование методически увеличивало численность оккупационных войск, оснащало их артиллерией и тяжелым стрелковым оружием, расширяло зону оккупации. В начале августа английское министерство обороны перебросило сюда новые части с острова Кипр. 7 августа из Кении через Аден морем в Акабу прибыл английский Камерунский батальон, немедленно занявший порт и шоссе на дорогу Акаба—Амман. Корабли английского военно-морского флота, бросившие якорь в акабской бухте, доставили в Иорданию артиллерию, которая была немедленно переправлена в Амман. В начале сентября, как сообщила каирская газета «Аш-Шааб», численность оккупационных войск в Иордании составила уже шесть тысяч человек.

Высадка английских войск на иорданской земле сопровождалась шумной пропагандистской кампанией. Часть прессы США, Англии и других стран Западной Европы сообщала, будто иорданцы чуть ли не с распростертыми объятиями встретили своих «спасителей» в красных беретах. На многочисленных фотографиях улыбающиеся «дьяволы» обнимались с солдатами гвардии короля Хусейна. Это должно было убедить миллионы читателей, что никакой английской агрессии против арабских народов не существует, что речь идет не о возобновлении оккупации Иордании Англией, а об укреплении англо-иорданской дружбы. Но вся эта пропагандистская затея была лживой от начала до конца.

В первый же день пребывания оккупантов в Иордании произошел возмутительный случай, показавший их истинное отношение к иорданскому народу. Солдат иорданской армии, стоявший на посту у здания почты в Аммане, увидев группу англичан, начал выполнять согласно строгому приказу своего офицера церемониал воинского приветствия. Вместо ответа, нагло улыбаясь, английский лейтенант ударил его тяжелым автоматом по лицу. Естественно, что иорданец не стерпел незаслуженного оскорбления и ответил ему тем же. Большая группа английских солдат бросилась избивать одного иорданца. Проезжавшие мимо почты иорданские солдаты вступились за своего товарища. Только подоспевшая военная полиция прекратила эту безобразную драку между «друзьями».

Английские оккупанты ведут себя в Иордании как завоеватели в колониальной стране, бесцеремонно вмешиваются в ее внутренние дела. Парашютисты заняли здание иорданского министерства обороны в Аммане, а специально прибывшие офицеры английской в Арабском легионе (так называлась иорданская армия до изгнания англичан) еще при генерале Глаббе, вновь получили важнейшие посты в командовании иорданских вооруженных сил. Оккупанты прибрали к рукам местные органы безопасности, изгнав оттуда всех патристически настроенных сотрудников и оставив только тех, кто изъявил готовность исполнять любой приказ чужеземцев.

Непосредственное участие английских солдат в облазах и арестах иорданских патристов, в налетах на лагеря палестинских беженцев и мирные деревни, массовые случаи изнасилования ими иорданских женщин даже в Англии. «Необходимо», — писала 22 августа английская газета «Стар», — чтобы министерство иностранных дел потребовало немедленно прекратить произвол, который чинится в Иордании. Нельзя допускать, чтобы английские солдаты участвовали в пытках».

Важнейшей заботой оккупантов стало сохранение любой ценой реакционного режима в Иордании, и прежде всего своей основной опоры — монархии, династии Хашимитов, верно служащей их интересам.

Враг иорданского народа

Сплошные ряды колючей проволоки, бесчисленные посты вооруженной до зубов охраны, заседавшие на крышах соседних домов английские пулеметчики окружают сегодня королевский дворец Басман в Аммане. Вся иорданская столица превращена в вооруженный лагерь. Королевская бедуинская гвардия, два батальона пехоты и батальон сил безопасности охраняют здания посольств, иностранные предприятия, банки и торговые фирмы. Пронзительно воя сиреными, военные и полицейские «джипы» днем и ночью патрулируют столичные улицы. Артиллерийские орудия можно встре-

тить как на окраинах, так и в центре этого небольшого города. А в ясном небе режут моторы мощных американских «глобмастерсов», доставляющих английским оккупантам продовольствие и военное снаряжение.

Такова обстановка, в которой живет и «правит» опекаемый Англией король Иордании Хусейн. Совершив в апреле 1957 года с помощью американцев контрреволюционный переворот, он отстранил от управления страной национальное правительство С. Набулси, разогнал избранный народом парламент, порвал отношения с Египтом и Сирией, отказался от проведения политики позитивного нейтралитета, принял «доктрину Эйзенхауэра—Даллеса», вступил в созданную по инициативе Англии и США хашимитскую Арабскую федерацию и таким образом связал Иорданию с Багдадским пактом. Столь явно выраженная антинациональная политика изолировала Хусейна от иорданского народа, а его самого превратила в игрушку в руках американских и английских империалистов.

Хусейн перестал доверять армии, большинству государственных и политических деятелей. Единственной надеждой короля стали бедуинские племена, снабженные по его распоряжению оружием. В Аммане его основной опорой является королевская гвардия, комплектуемая из тех же бедуинов — невежественных племелых кочевников, которые вследствие своей отсталости слело служат королю в его борьбе против собственного народа.

В присутствии оккупантов Хусейн распоясался еще больше. По его приказу в тюрьмы и концлагеря были брошены все, кто хоть в какой-либо форме выражал несогласие с его политикой. Особым гонениям подверглись патристически настроенные офицеры. Более двухсот из них было схвачено и препровождено в подвальный этаж королевского дворца, превращенного в тюрьму. Хусейн лично наблюдает за ходом следствия, присутствует при пытках, а его дядя — шериф Насир — собственноручно расстрелял нескольких узников.

В августе 69 офицеров было предано суду. Заседания военного трибунала, рассматривавшего дела подсудимых, проходили при закрытых дверях и не в Аммане, как обычно, а в казармах в Зарке. Власти опасались, что в столице могут произойти массовые народные демонстрации. Чтобы вырвать у обвиняемых «признание» в заговоре против короля, якобы инспирированном Объединенной Арабской Республикой, их подвергли зверским пыткам. Всеобщее возмущение вызвала печальная история офицера Хайля аль-Хасуны. В результате жестоких истязаний этот мужественный сын иорданского народа потерял очень много крови. Не получив никакой медицинской помощи, он умер в тюрьме в страшных мучениях.

Не выдержав пыток, скончался в тюрьме известный общественный деятель страны Халь аль-Хуттан. Арестов не избежали ни женщины, ни старики, ни дети. Среди заключенных — 30 учащихся из школы в Зарке. Их единственной виной является выступление против иностранной оккупации. Хатыб одной из мечетей Иерусалима Абд аль-Лятиф Кямилль был отправлен в тюрьму за то, что слушал передачу каирской радиостанции «Голос арабов». Да и любой человек, включивший радио, объявляется сейчас в Иордании чуть ли не государственным преступником. По специальному указу Хусейна, полиция изыкала радиоприемники из кофеен, закусочных и всех мест, где обычно собирается много народу. А чтобы население не слушало радио тайком и не могло узнать правды о положении на Ближнем и Среднем Востоке, местные власти распорядились прекращать подачу электроэнергии в жилые дома на 21 час в сутки.

Считая лагеря палестинских беженцев одним из наиболее опасных источников волнений, лихорадящих сей-

час всю страну, Хусейн приказал бедуинским частям охранять самые большие из них. Обычным явлением в лагерях стали повальные обыски: беженцев подозревают в хранении оружия. В двух лагерях, где живет около 30 тысяч человек, введен комендантский час.

За последнее время участились аресты среди молодежи и студентов, обвиняемых в контрабандной перевозке оружия в Иорданию и подготовке взрывов в различных городах страны. В иорданских тюрьмах и концлагерях томится более 17 тысяч патриотов. Тюрем не хватает. Под них отводят здания школ и запрещенных общественных организаций.

И несмотря на все это, король не чувствует себя спокойным. Его страсть — езда в открытых спортивных автомашинах. Но теперь, в те редкие дни, когда Хусейн рискует покинуть дворец, он предпочитает пользоваться специально присланным ему американцами бронированным «кадиллаком» с пуленепробиваемыми стеклами. За рулем постоянно сидит англичанин, которому Хусейн пока еще рискует доверить свою особу. Впереди и позади королевского «кадиллака» несутся мотоциклы и 12 «джипов», в каждом из которых восседает по четыре охранника, вооруженных пулеметами. Ни ночью, ни днем, даже обходя строй почетного караула в расположении английских частей, Хусейн не расстается с личной охраной, набранной из молодых бедуинов.

Ни жесточайшие репрессии, ни зверские пытки, ни бесчинства английских солдат и офицеров не подавили, не испугали, не сломили непоколебимого стремления народа жить свободным и независимым. За три с лишним месяца, прошедшие после высадки оккупантов, в Аммане, Набулусе и других городах страны не раз проходили массовые демонстрации протеста. Среди населения распространялись листовки, в которых выражалась воля всего иорданского народа: немедленно вывести английские войска из Иордании и извратить страну от правителей-предателей.

Борьба продолжается

Когда 9 сентября иорданские и иностранные журналисты обратились к Самiru ар-Рифаи с просьбой сообщить что-либо об итогах переговоров, которые вел в Аммане генеральный секретарь ООН, он раздраженно бросил им, что об этом все сказано в заключительном коммюнике. Но прочитав его, журналисты вновь отправились на поиски хотя бы какой-нибудь информации относительно переговоров. Коммюнике такой информации не дало. Оно лишь констатировало, что «переговоры закончились в свете консультаций генерального секретаря ООН с другими арабскими правительствами».

Возникает вопрос: как смеют Хусейн и Самир ар-Рифаи издеваться над волей народов, чинить препятствия на пути выполнения резолюции ООН, которую

единодушно одобрили представители 81 страны мира? Подлинной причиной «смелости» Хусейна является ничем не скрываемое нежелание Англии выполнять эту резолюцию, несмотря на то, что за нее голосовал и английский представитель в ООН. Англия ни за что не хочет терять Иорданию, территория которой после потери баз в Ираке является ее последним плацдармом в арабской Малой Азии. Английская печать откровенно указывает, что уход английских войск из Иордании будет означать конец Хусейна.

Дело, разумеется, не в короле Хусейне, даже не в династии Хашимитов, а в судьбе политики Англии и ее позиций в арабских странах и на всем Ближнем и Среднем Востоке. Выживет ли эта политика, или она вместе с королем Хусейном и Хашимитами будет выброшена на мусорную свалку истории? Страхась последнего, империалисты пытаются любыми возможными средствами сохранить и укрепить позиции Англии в этом важнейшем районе мира.

Представители самых различных слоев населения — государственные и политические деятели, офицеры, промышленники, коммерсанты и даже шейхи бедуинских племен, раньше безоговорочно поддерживавшие короля Хусейна, обратились к генеральному секретарю ООН Хаммаршельду в дни его пребывания в Каире с посланиями и телеграммами, в которых потребовали немедленного вывода английских войск и проведения референдума. Так, бывшие министры Шафик Эршидат, Абдаллах Римази и Авни Абд аль-Хади и другие видные участники национально-освободительного движения в Иордании указывали в своем послании, что иорданская проблема возникла не в результате опасности, грозящей ей со стороны какой-либо братской арабской страны, а в результате грубого иностранного вмешательства в ее внутренние дела. Обращаясь к Хаммаршельду с призывом способствовать скорейшему прекращению такого вмешательства в дела не только Иордании, но и всех других арабских стран, они писали: «Мы надеемся, что Вы приложите все усилия для немедленного вывода иностранных войск из Ливана и Иордании и прекращения прямого и косвенного вмешательства в дела стран Среднего Востока. Мы надеемся, что Вы будете способствовать восстановлению в Иордании таких условий, в которых народ будет пользоваться свободой и правом на самоопределение в соответствии с Декларацией прав человека. Любые другие решения проблемы будут иметь временный характер, как противоречащие воле и стремлению арабских народов к свободе и единству. Народ их отвергнет».

Народ Иордании при поддержке всех миролюбивых сил мира добился вывода английских войск из своей страны, но он продолжает мужественную борьбу против иностранных колонизаторов и обанкротившейся клики Хусейна, за подлинную свободу своей родины.

Каир, сентябрь-октябрь